

РУССКИЙ БЕСТСЕЛЕР

Марина
СЕРОВА

Два вида
страсти

МОСКВА

2 0 1 9

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
С32

Оформление серии *А. Старикова*

Редактор серии *Т. Масленникова*

Серова, Марина Сергеевна.
С32 Два вида страсти / Марина Серова. — Москва :
Эксмо, 2019. — 320 с. — (Русский бестселлер).

ISBN 978-5-04-101779-8

Сидя в кафе, выходящем окнами на ЗАГС, частный детектив Татьяна Иванова видит невесту, которая спешно покидает собственную свадьбу. Девушка явно чем-то очень взволнована и огорчена, она не реагирует на окрики и увещевания гостей. А вскоре и вовсе садится в первую попавшуюся машину и уезжает.

Наблюдая за гостями, Татьяна замечает, что жених, похоже, не слишком расстроен. Но вскоре он сам нанимает ее для поисков невесты...

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-04-101779-8

© Серова М.С., 2019

© Оформление.

ООО «Издательство «Эксмо», 2019

Сквозь неплотно задернутые шторы в комнату едва проникал слабый свет уличного фонаря, но даже столь ущербное освещение позволяло лежавшей в постели женщине отчетливо различать черты самого дорогого для нее лица. Легкими прикосновениями она поглаживала рельефно вылепленные скулы, четко очерченные губы, слегка выступающий подбородок. По лицу молодого человека пробежала едва заметная тень, но влюбленная женщина со свойственной ей чуткостью немедленно уловила выражение скуки и досады, появившееся пусть всего лишь и на сотую долю мгновения.

— Вот как! — Она внезапно напряглась и, отбросив шелковую простыню, села на постели. — Значит, это правда! Ты со мной только из-за моих денег!

— Глупенькая... — На лице юного Аполлона появилась улыбка, сводившая ее с ума. Ах, эти ямочки, такие трогательные в облике взрослого мужчины, едва заметные лучики

у глубоких карих глаз. Они появлялись, лишь когда он улыбался.

— Ну ты что, забыла, как мы познакомились? — Он повернулся к ней, попытавшись прижать к себе, но охваченная сомнениями женщина слегка отстранилась. — Я ведь тогда понятия не имел, есть у тебя деньги или нет, да меня и сейчас это не волнует. И кто тебе наплел всю эту чушь?

— Ну, все они, ты же их видел, — она постепенно сдавалась, уже не противясь его объятиям.

— И ты поверила этим клушам, а не мне? Разве я столько раз не доказывал тебе, что...

Но она уже не слушала, а только с упоением тонула в его умелых ласках, в этом блаженстве, которое он дарил ей, лишь ей одной.

ГЛАВА 1

В мае добрые люди не женятся. Кажется, так в народе говорят. Или нет, жениться в мае — всю жизнь маяться. Да, так будет точнее. Видимо, жители Тарасова неукоснительно следовали этой народной мудрости. Казалось, в этот ясный и теплый денек, один из тех, каким может порадовать волжская весна в конце апреля, полгорода вознамерилось вступить в законный брак и желало сделать это не где-нибудь, а непременно в центральном ЗАГСе. И все ради того, чтобы успеть поставить заветный штамп в паспорте до того, как наступит неподходящий для этого события май.

Сидя за столиком у окна в кофейне «Эдельвейс», я уже минут двадцать наблюдала, как расположенный напротив Дворец бракосочетания буквально осаждают свадебные кортежи, один пышнее другого. Дворец, на мой взгляд, больше смахивал на некий гибрид ресторана с супермаркетом, но счастливым взволнованным молодоженам и их расфуфыренным гостям не было до этого дела.

Этим субботним полднем я оказалась в непосредственной близости от кузницы ячеек общества по банальнейшей причине. Проснувшись около десяти утра, что для меня отнюдь не поздно, я убедилась, что арктическая пустыня по сравнению с моим холодильником являет собой достойный образец продуктового изобилия. Это не явилось для меня из ряда вон выходящим событием. А вот вслед за этим последовало настоящее потрясение.

После самых тщательных поисков мне так и не удалось обнаружить даже крошечной щепотки кофе премиум-класса. Именно это открытие заставило меня отправиться в ближайшую из расположенных в шаговой доступности кофеен. Пешая прогулка не прошла даром, и в «Эдельвейсе» я первым делом воздала должное изумительной сырной выпечке. Крошечные круглые булочки, значившиеся в меню как «Женевский завтрак», были восхитительны, да еще я подумывала, не заказать ли мороженое «Альпийский туман». Вообще, я заметила, что меню изобилует всевозможными географическими названиями мест, где, по мнению владельцев кафе, произрастает эдельвейс. Но как бы там ни было, кофе оказался бесподобным, благодаря чему я решила внести «Эдельвейс» в число своих любимых кофеен. Ну а пока я развлекалась разглядыванием пестрой нарядной толпы. Ох

уж эта свадьба, «я надену все лучшее сразу». Непременно и люрекс, и стразы...

Наслаждаясь уже третьей по счету чашкой изумительного кофе по-венски и с интересом рассматривая платья невест и их подружек, я пообещала себе, что если сподоблюсь когда-нибудь на поход в ЗАГС в качестве новобрачной, мой наряд и близко не будет напоминать что-либо подобное. И не только наряд. Я ничего не имею против народных традиций, но все эти девичники-мальчишники, выкуп невесты и прочие этнографические изыскания не для меня. Ну коробит меня от всего этого.

И тут произошло нечто, вполне созвучное моим мыслям о неперемненных свадебных действиях. Из резко распахнувшейся двери ЗАГСа выпорхнула миниатюрная девушка в свадебном платье и фате едва уловимого розоватого оттенка. Дробно простучав белоснежными туфельками по ступенькам крыльца, приткая невеста выскочила на тротуар и опрометью бросилась прочь от храма брачных уз. Перебежав на другую сторону улицы, она устремилась к расположенному неподалеку перекрестку. В следующую минуту из той же двери выскочил молодой человек с бутоньеркой в нагрудном кармане темно-серого костюма (ну ясно, жених!), а следом за ним — девушка в узком голубом платье, через которое шла ярко-алая

полоса атласной ленты. И тут гадать нечего — свидетельница, подружка невесты.

Между тем сама невеста промчалась мимо кофейни. Должно быть, и бегство, и погоня являли собой продолжение шуточного предсвадебного шоу, или это представление в стиле «Догони невесту». Жених преуспел в погоне больше свидетельницы, хотя все же отставал от своей нареченной прилично. Подружка же невесты выбрала не лучшую обувь для скоростного забега. Только отчаянные оригиналки отважатся на гонки с препятствиями в лодочках на высоченных шпильках. А уж в препятствиях на тротуарах Тарасова недостатка нет. К тому же излишне облегающее ярко-голубое платье, явно не в меру зауженное, также не способствовало высокой скорости передвижения. Девушке на бегу приходилось то и дело одергивать подол, чтобы он не слишком откровенно демонстрировал полноватые выше колен ноги прелестницы.

Тем временем беглянка, добежав до перекрестка, стремительно вскочила в припаркованную там светло-бежевую «семерку», передняя дверь которой предусмотрительно распахнулась, еще когда девушка была на расстоянии нескольких шагов. Автомобиль, взвизгнув старенькими тормозами, немедленно тронулся с места и скрылся за пово-

ротом. Нет, это, видимо, не погоня, а похищение. М-да, странно. Даже я, не слишком искушенная в тонкостях предсвадебных традиций, была убеждена, что подобные забавы необходимо завершить еще до приезда молодых в ЗАГС, где уже следовало вести себя чинно-благородно, отдавая должное торжественности момента.

И все же какое-то безотчетное чутье не позволяло мне до конца поверить, что я стала всего лишь невольной свидетельницей затянувшегося представления. Слишком уж неподдельным казался ужас, который я успела разглядеть на лице сбежавшей невесты, стремительно промчавшейся мимо кафе. Она ничем не напоминала героиню Джулии Робертс из одноименного фильма. Да и жених с его спутницей мало походили на участников комедийного шоу. Они выглядели взволнованными, растерянными, и что-то было не похоже, что происходящее их развлекает.

Тем временем новобрачный, скрывшийся было за поворотом вслед за злополучной «семеркой», возвращался обратно, то и дело оглядываясь. Понятно, что догнать автомобиль ему не удалось, он ведь не Роберт Патрик, хотя и был довольно высоким, и насколько я могла заметить, атлетически сложенным. Красивый парень, да и невеста ему под стать. Даже искаженное ужасом, ее личи-

ко сохраняло миловидность, из-под фаты выбивались светлые пышные локоны, фигурка была стройной и хрупкой...

Подружка невесты, вконец измученная своими кошмарными шпильками и строптивым платьем, поджидала обескураженного молодого человека на тротуаре у входа в кафе. С того места, где я сидела, было хорошо видно, как они начали бурно о чем-то совещаться, то и дело широко разводя руками и поочередно качая головой. Нетрудно было догадаться, что они выражают недоумение по поводу, мягко говоря, странной выходки невесты. То же безошибочное чутье уже без всяких экивоков подсказывало мне, что навыкам частного детектива есть где разгуляться. Вот только оферты пока не поступало...

Жених, в последний раз взмахнув рукой, решительным размашистым шагом направился обратно к ЗАГСу, где ему навстречу уже высыпали встревоженные гости. Девушка же, вместо того чтобы последовать за ним, едва ли не бегом бросилась в кафе и с размаху опустилась в кресло за соседним столиком. Прерывисто дыша, она жестом подозвала официантку, и та вскоре вернулась с высоким бокалом минеральной воды. Девушка большими глотками жадно пила воду, а я исподтишка приглядывалась к ней. Меня удивило, насколько бледной и измученной выглядела сейчас сов-

сем еще юная подружка невесты. Уложенные в пышную прическу короткие темно-каштановые волосы еще более подчеркивали эту сверхъестественную бледность, а розовые румяна выступали на скулах какими-то кошмарными лихорадочными пятнами.

Напившись воды и слегка отдышавшись, девушка выхватила из крошечной бархатной сумочки телефон и попыталась позвонить. Она тыкала в экран наманикюренным пальчиком, но от волнения и пережитого испуга ей никак не удавалось вызвать нужного абонента. Наконец ее усилия увенчались успехом, и она почти закричала:

— Оля! Оля, ты где?! Ты что творишь?!

Выслушав ответ невидимой собеседницы, девушка, похоже, рассердилась еще сильнее:

— Да ты что?! Возвращайся к гостям, Влад с ума сходит!

Ответная реплика Ольги, которую я, разумеется, не слышала, заставила подружку невесты озадаченно замолчать, но через несколько мгновений она вновь возбужденно затараторила:

— Да ты что, какой пожар?! Кто ее убьет, ты в своем уме?! Ты ее оставила с Дарьей Петровной, все будет нормально, что ты выдумываешь?!

Но Ольга, видимо, отсоединилась, так и не дослушав гневных увещеваний. Свидетель-

ница несостоявшейся свадьбы словно в каком-то оцепенении медленно опустила на стол зажатый в руке мобильник, и тут я отчетливо уловила во всем ее облике признаки приближающегося обморока.

Медлить было нельзя, я подскочила к девушке и, слегка наклонив ее голову вперед, начала делать особый массаж. При этом я нажимала пальцами на определенные точки на затылке и шее. Я хорошо знала, что причиной большинства обмороков, особенно в молодом возрасте, является резкое понижение давления. Кровь, а значит, и кислород, перестают в должном количестве поступать в головной мозг, и человек буквально «уплывает». Мои труды не пропали даром — массаж помог восстановить кровообращение, и девушка, выпрямившись на стуле, замотала головой, пытаясь окончательно прийти в себя.

— Кофе с коньяком и сахаром, пожалуйста! — обратилась я к тревожно топтавшейся возле столика официантке. Та умчалась, и требуемый напиток материализовался на столе в считанные секунды. — Выпейте, это поможет, — предложила я девушке, все еще не оправившейся от шока. Та послушно принялась пить кофе маленькими глотками. Молодец, мысленно похвалила я. Благодаря этому «лекарство» подействует быстрее, и мы наконец сможем поговорить. А в том, что

говорить было о чем, я уже не сомневалась. Приводя девушку в чувство, я одновременно обдумывала увиденное и услышанное. Промелькнувшее в скомканном диалоге слово «убить» подействовало на меня магическим образом, и уже никакая сила не заставила бы меня отказаться от расследования. Но вот кто собирался убить ту, которая была оставлена на попечение заботливой Дарьи Петровны, и чем она насолила гипотетическому убийце... Выяснить все это я надеялась в течение ближайших минут.

— Спасибо, вы меня спасли, — сидевшая напротив меня девушка обрела наконец способность говорить. Меня порадовало, что пугающая зеленоватая бледность постепенно исчезала, уступая место более здоровому цвету лица. И тут моя собеседница принялась покусывать задрожавшие губы. Только не вздумай заплакать! На это сейчас нет времени. По крайней мере, у меня. Я решила применить первый же пришедший в голову отвлекающий маневр.

— Таня, — с ходу заявила я.

— Оксана, — машинально отозвалась девушка, и впервые за нашу недолгую беседу в ее светло-серых глазах вспыхнули искорки интереса.

— Оксана, — решила я взять быка за рога, — я случайно видела, что произошло. Это какой-то розыгрыш?